

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 9(47) Май 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. НУЖНА ЛИ ФИСКАЛЬНАЯ ДЕВАЛЬВАЦИЯ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА? (И.Соколов).....	7
2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 2017 ГОДА: СОКРАЩЕНИЕ ДЕФИЦИТА (Т.Тищенко, Е.Фомина).....	13
3. ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ: ЗАТЯНУВШАЯСЯ ПАУЗА (О.Березинская)	18
4. ОПЛАТА, ПОКУПКА И АРЕНДА ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ (А.Бурдяк)	22
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	27

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 9 (47). Май / О. Березинская, А. Бурдяк, И. Соколов, Т. Тищенко, Е. Фомина. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 27 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_9-47_May.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Налоговая реформа – одна из наиболее обсуждаемых тем в преддверии президентских выборов 2018 г., после которых будет или может быть сформулирована экономическая политика как минимум на несколько последующих лет. Активнее всего на протяжении последних месяцев обсуждался так называемый налоговый маневр, определяемый экономистами как «фискальная девальвация».

Речь идет об изменениях в налоговой системе с целью добиться примерно тех же стимулирующих эффектов, которых ожидают от девальвации национальной валюты. А именно о снижении налогового бремени на производителей (страховые взносы за работников или налог на прибыль) при увеличении налогов на конечное потребление (прежде всего, НДС). Фискальную девальвацию осуществляли в основном в государствах Евросоюза. В российском варианте предлагалось – по крайней мере до последнего времени – снижение страховых взносов с 30 до 21–22% с целью уменьшить издержки на труд (и облегчить выход экономики из «тени») при повышении ставки НДС с 18 до 21–22% (не затрагивая интересы ни экспортеров, которым уплаченный НДС возмещается, ни инвесторов, у которых уплаченный за инвестиционные товары НДС могут принять к вычету). По замыслу, это должно стимулировать повышение конкурентоспособности и темпов экономического роста.

Наши эксперты, однако, высказывают серьезные сомнения в обоснованности таких ожиданий. В частности, рассматривая суммарную нагрузку на фонд оплаты труда, которую несут работники и работодатели в РФ и в других странах, опыт самой России в снижении налогов на труд, а также влияние этого снижения при одновременном росте НДС на рынок труда, они приходят к выводу: данный налоговый маневр едва ли способен повысить конкурентоспособность российской экономики. По оценкам Института Гайдара, изменение структуры налогов даст прирост ВВП лишь на 1% за долгосрочный период. Причем основной эффект будет получен лишь в первый год (дополнительный прирост ВВП на 0,7%, а в следующее трехлетие по 0,1% прироста в год). При этом отмечается, что перспектива вывода заметной доли зарплат из тени за счет снижения страховых взносов малореальна.

Что касается последствий повышения НДС, то среди них – краткосрочный рост потребительских цен, который, по расчетам Института Гайдара, может составить 3% при повышении НДС до 21% (наиболее высокого роста цен можно ожидать на продукцию, на которую установлены льготные ставки НДС, включая продовольственные и медицинские товары, товары для детей). Кроме того, повышение ставки НДС увеличит издержки производства у тех, кто работает в рамках специальных налоговых режимов.

Как более выгодный оценивается вариант маневра в виде снижения налога на прибыль при повышении НДС. В результате у предприятий

увеличатся инвестиционные ресурсы и усилятся стимулы к инвестированию. При этом появляется возможность централизации части ставки налога на прибыль и распределения между субъектами РФ прироста ставки НДС для компенсации выпадающих доходов. Дополнительный прирост ВВП будет в этом случае несколько выше – 1,5% за период 15–20 лет.

В заключение эксперты предлагают не только оценивать «плюсы» и «минусы» различных вариантов фискальной девальвации, но и исходить также из того, что ценностью является уже сама по себе налоговая стабильность.

Обсуждаемый налоговый маневр рассматривается в целом как нейтральный по сумме фискальных приобретений и потерь для государства. Что касается текущего состояния федерального бюджета, то его исполнение за январь-март этого года характеризуется ускоренным ростом доходов (на 2,7 п.п. ВВП по сравнению с I кварталом прошлого года), сокращением дефицита бюджета (до 1,4% ВВП по сравнению соответственно с 3,3% ВВП) и привлечением для его покрытия средств с внутреннего рынка, а не средств Резервного фонда. Всего за 2017 г. на внутреннем рынке планируется разместить государственных бумаг на 1,8 трлн руб., объем заимствований на внешних рынках составит 3 млрд долл.

Такая относительно сбалансированная бюджетная ситуация в известной степени ретуширует тот факт, что предусмотренное законом о федеральном бюджете сжатие расходов на 0,4 п.п. ВВП в 2017 г. пока не исполняется: за I квартал непроцентные расходы, напротив, выросли (на 357,5 млрд руб.). Поэтому и риски для бюджетной устойчивости, связанные, например, с возможным ухудшением внешнеторговой конъюнктуры, сохраняются.

Пока же именно ее улучшение, вызванное ростом нефтяных цен, и обусловило ощутимый прирост бюджетных доходов в январе-марте. Одновременно с 34% (в I квартале 2016 г.) до 42% увеличилась доля нефтегазовых поступлений в структуре доходов. Отметим, что быстрое и весьма значительное повышение доли нефтегазовых доходов говорит о преждевременности оценок относительно снижения «углеводородной зависимости» российской экономики.

К положительным фактам можно отнести то, что определенную роль в увеличении доходов бюджета сыграл и рост поступлений по налогу на прибыль, что, отмечают эксперты, связано с улучшением финансового положения предприятий.

В принципе это позволяет рассчитывать на рост их инвестиционной активности. Спад инвестиций в основной капитал продолжается на протяжении последних трех лет (на 12,2% в реальном выражении за 2014–2016 гг.). Он оказался, правда, менее глубоким, чем в кризисном 2009 г. (сокращение на 13,5%), однако более длительным.

При этом структура источников инвестиций продолжала меняться, во-первых, из-за бюджетных ограничений (конкретно в 2016 г. поддержка инвестпроектов за счет бюджета и внебюджетных фондов сократилась на 3,2 п.п. до 16,2%), во-вторых, осторожной позиции российских банков (доля их кредитов в структуре инвестиций снизилась до 7,6%), в-третьих, сократившейся инвестиционной поддержке предприятий со стороны головных компаний (ранее активно привлекавших ресурсы с внешних рынков), что не удавалось компенсировать прямым

привлечением иностранных кредитов. В итоге продолжала повышаться роль собственных средств предприятий.

С учетом их доминирующей роли эксперты оценили перспективы использования этого источника, во-первых, с точки зрения объема таких ресурсов (сумма начисленной амортизации и заработанной прибыли за вычетом налога на нее) и, во-вторых, склонности к самофинансированию инвестпроектов (отношение инвестиций в основной капитал за счет собственных средств к объему собственных инвестиционных ресурсов предприятий, сформированных в предыдущем году). По их оценкам, объем собственных инвестиционных ресурсов предприятий в 2016 г. превысил 16 трлн руб. (в среднем за 2014–2016 гг. они росли на 17% в год). Однако на этом фоне наблюдается, напротив, уменьшение склонности предприятий к самофинансированию инвестиций до 41,5% в прошлом году (по сравнению не только с высоким уровнем 2006–2007 гг. – 56%, но и довольно стабильных 47% на протяжении 2009–2014 гг.).

Если в 2015 г. снижение мотивации можно объяснить шоками предшествовавшего 2014 г., то дальнейшее ее падение в 2016 г. эксперты оценивают уже как следствие ухудшения инвестиционного климата, полагая, что все меры по его улучшению – снижение коррупции, повышение прозрачности проверок, защищенности прав собственников и инвесторов, поддержки экспорта и др. – будут способствовать восстановлению склонности предприятий к самофинансированию инвестиций. Возврат этого показателя хотя бы к уровню последних нескольких лет, включая и 2015 г., будет означать в 2017 г. рост инвестиций за счет собственных средств на 1,6–2,0 трлн руб. Правда, некоторые существенные факторы – учет влияния инфляции на номинальную динамику инвестиций, необходимость для предприятий расплачиваться по долгам др. – не вполне отражаются в официальной статистике, однако проследить тенденции все же представляется возможным.

В отличие от предприятий, наращивавших свои ресурсы, финансовые возможности граждан в кризисный период уменьшались из-за падения реальных доходов. Тем не менее наши эксперты приходят к выводу, что доступность жилья на первичном и вторичном рынке, а также аренды за эти годы повысилась, а доля расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) изменилась крайне незначительно.

Согласно обследованию бюджетов домохозяйств, оплата ЖКУ в 2016 г. составила 9,3% их потребительских расходов (при учете затрат на услуги – вывоз мусора, техобслуживание зданий – и ремонт жилья эта цифра возрастает до 11%). Это мало чем отличается от ситуации в экономически более благоприятные годы и даже чуть ниже показателей 2011 г. С этим вполне коррелирует и тот факт, что доля неоплаченных счетов за ЖКУ – порядка 6–7% – находится на том же самом уровне, что и в предкризисные годы (разумеется, по регионам эта цифра серьезно отличается: уровень неплатежей населения в два-три раза выше в некоторых областях на Севере и в Приуралье, и еще выше на Северном Кавказе). По мнению экспертов, опасения по поводу возможного резкого роста неплатежей населения за ЖКУ не оправдались благодаря законодательному ограничению роста тарифов, а также активной позиции граждан (как, например, в Новосибирской области).

Из суммарных расходов населения на жилье 12% приходится на аренду. Из наиболее свежих данных за январь-март 2017 г. следует, что

аренда становилась доступнее практически все предыдущее десятилетие. В 2006–2009 гг. цена аренды однокомнатной квартиры составляла 52–58% от средней зарплаты, затем несколько лет держалась на уровне 48–50%, а теперь, за годы кризиса, снизилась до 38% (среднероссийский показатель). Похожий тренд демонстрирует и показатель доступности жилья, приведенный к стоимости на вторичном рынке типовой однокомнатной 35-метровой квартиры (средняя площадь подобного жилья). В 2006–2008 гг. срок накопления среднедушевого годового дохода для покупки такой квартиры превышал 10 лет, с тех пор он снижался и составил в 2015–2016 гг. менее 5 лет.

Естественно, и в этом случае региональные отличия могут быть значительными. Например, в Дагестане стоимость однокомнатной квартиры равна доходу за четыре года (это ниже, чем в среднем по РФ), зато аренда в сумме с прожиточным минимумом превышает среднюю зарплату в этом регионе. Ряд сибирских и северных регионов отличаются и доступностью покупки жилья, и относительно дешевой его арендой. Дольше всего на такую покупку надо копить в Москве (а также в Тыве и на Алтае), в то время как аренда жилья в столице (относительно зарплаты) находится на среднероссийском уровне. ●

1. НУЖНА ЛИ ФИСКАЛЬНАЯ ДЕВАЛЬВАЦИЯ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА?

И.Соколов

С конца 2016 г. ведется активное обсуждение идеи снизить страховые взносы с нынешних 30 до 21–22% при одновременном повышении ставки НДС с 18 до 21–22%. Предполагается, что подобный налоговый маневр способен уменьшить издержки отечественных производителей на труд, в то время как увеличение НДС не затронет ни экспортеров (им ранее уплаченный НДС возмещается), ни инвестиции (за счет возможности принять уплаченный на инвестиционные товары НДС к вычету). Соответственно, ожидается, что финансовые выгоды для бизнеса могут впоследствии трансформироваться в более высокие темпы экономического роста, а также положительно повлиять на занятость и торговый баланс. Вопрос в том, насколько обоснованными являются эти ожидания.

Мировой опыт фискальной девальвации

Под *фискальной девальвацией* экономисты понимают использование налоговых преобразований с целью достижения тех же стимулирующих эффектов, что дает девальвация курса национальной валюты¹. В общем виде речь идет о снижении налогов, которые влияют на стоимость производства (страховые взносы за работников или налог на прибыль), при одновременном увеличении налогов на конечное потребление (в основном НДС).

Следует подчеркнуть, что фискальная девальвация проводилась главным образом в отдельных странах Евросоюза. Когда номинальные ставки процента уже близки к нулевым значениям, возможности стимулирования экономики через монетарную политику крайне ограничены. Кроме того, в условиях единой валюты и обязательств по свободной торговле у стран зоны евро отсутствуют возможности для девальвации и изменения ставок пошлин на экспорт и импорт для того, чтобы простимулировать экономику через рост экспорта и снижение импорта. Более того, экономики государств ЕС традиционно имеют относительно высокий уровень затрат на рабочую силу. Меры бюджетной политики в части увеличения государственных расходов были практически исчерпаны в силу того, что рост долговой нагрузки негативно сказывался на бюджетной устойчивости этих стран.

Таким образом, повышение косвенных налогов в обмен на снижение налогов на факторы производства стало своего рода последним доступным способом стимулирования экономики. В одном из относительно недавних (2015 г.) исследований авторы доказывают отрицательное влияние корпоративных налогов и налогов на труд на экономический рост². Связано это с тем, что налоги на труд (налоги на доходы физических лиц

1 Emmanuel Farhi, Gita Gopinath, and Oleg Itskhoki. Fiscal Devaluations // NBER Working Paper No. 17662 December 2011, Revised June 2013; International Monetary Fund. Fiscal Affairs Dept. Fiscal Monitor: Addressing Fiscal Challenges to Reduce Economic Risks/ Appendix 1. "Fiscal Devaluation": What Is It – and Does It Work? // September 2011; http://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/mb201112_focus12.en.pdf

2 http://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/gen_info/economic_analysis/tax_papers/taxation_paper_59.pdf

и страховые взносы) негативно воздействуют на предложение труда и спрос на труд, препятствуя увеличению числа занятых и тем самым снижая привлекательность вложений в человеческий капитал. Налоги на предпринимательские доходы (главным образом, на прибыль) также отрицательно воздействуют на расходы, связанные с привлечением капитала, и, следовательно, дестимулируют частные инвестиции.

За последние 15 лет практически все государства ЕС, а также ряд стран ОЭСР провели повышение базовой ставки НДС на 1–6 п.п. При этом страны, проводившие фискальную девальвацию, выбрали разные способы «размена» повышения НДС. Так, 30 из 32 государств ОЭСР понизили ставки налога на прибыль. При этом скандинавские страны, не повышавшие ставку НДС, предпочли снизить ставку налога на прибыль, опасаясь налоговой конкуренции со стороны остальных членов ЕС.

Что касается динамики ставок страховых взносов, то за последние 15 лет ряд стран ОЭСР действительно уменьшали общую нагрузку на труд. Однако только 9 стран сократили ставки заметным образом (4 и более п.п.) – Австралия, Венгрия, Израиль, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша, Словакия, Швеция, Турция. Причем для 5 из них это было временной мерой, поскольку они столкнулись с возросшими рисками бюджетной устойчивости в части исполнения социальных обязательств и вынуждены были затем повысить ставки. В целом же 17 из 32 государств ОЭСР в период с 2010 по 2015 гг. повысили налоговую нагрузку на труд, главным образом, через увеличение ставок страховых взносов.

Таким образом, налоговый маневр в странах ОЭСР в основном осуществлялся посредством повышения ставки НДС с одновременным снижением в основном налога на прибыль и гораздо реже – налоговой нагрузки на труд.

В то же время, судя по текущим темпам экономического роста в ОЭСР, а также сохраняющимся проблемам с безработицей, бюджетным дефицитом и госдолгом, едва ли фискальная девальвация оправдала себя в полной мере (притом что эксперты признают краткосрочный характер ее воздействия на экономический рост¹).

Последствия снижения ставки страховых взносов в России

Представители финансово-экономического блока правительства склоняются к варианту фискальной девальвации, предполагающему снижение страховых взносов вместо сокращения налога на прибыль. При этом аргументация довольно проста: Россия входит в число стран с самым высоким в мире уровнем тарифов страховых взносов для работодателей. Однако если взять суммарную нагрузку на фонд оплаты, которую несут работник и работодатель по отчислениям на социальное обеспечение, то здесь Россия находится заметно ниже большинства стран ОЭСР (*рис. 1*).

Если не учитывать государства с традиционно низким уровнем общей налоговой нагрузки (такие как Мексика, Ю.Корея), то Россия оказывается среди стран с крайне умеренным тарифом страховых взносов (*рис. 2*).

1 Isabell Koske. Fiscal devaluation – can it help to boost competitiveness? // Economics department working paper No. 1089, OECD [http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP\(2013\)81&docLanguage=En](http://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=ECO/WKP(2013)81&docLanguage=En); Kerstin Bernoth, Patrick Burauel, Philipp Engler. Fiscal Devaluation: Economic Stimulus for Crisis Countries in the Euro Area // DIW Economic Bulletin 10.2014 http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.489534.de/diw_econ_bull_2014-10-3.pdf

1. НУЖНА ЛИ ФИСКАЛЬНАЯ ДЕВАЛЬВАЦИЯ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА?

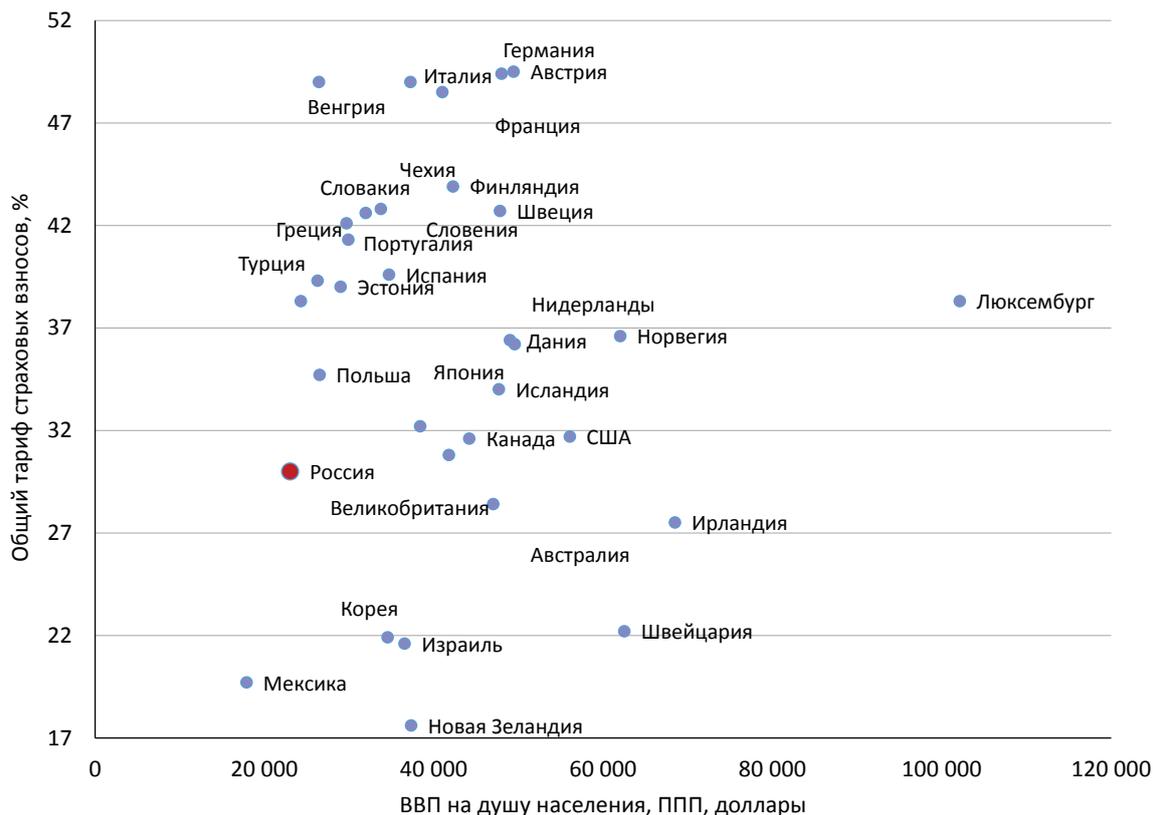

Рис. 1. Соотношение ВВП на душу населения (ППП, долл.) и общего тарифа страховых взносов в 2015 г.

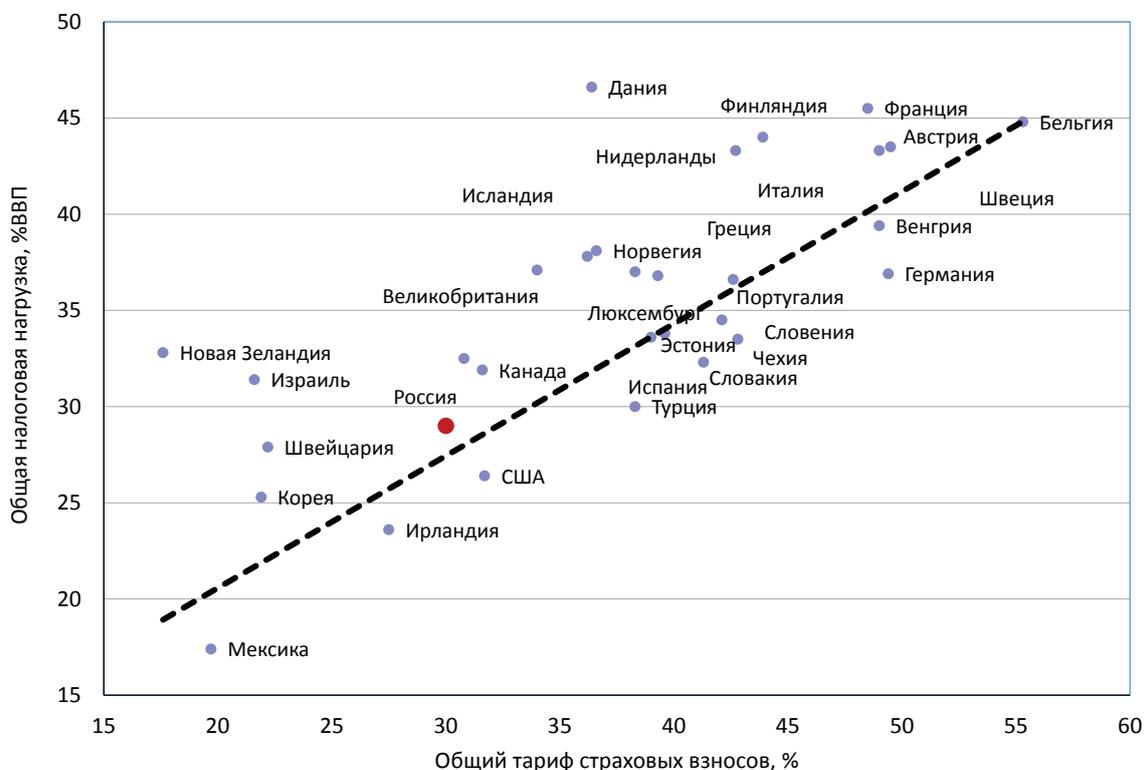

Рис. 2. Соотношение общей налоговой нагрузки (% ВВП) и общего тарифа страховых взносов в 2015 г.

Финансово-экономический блок правительства считает, что путем снижения страховых взносов можно решить проблему высокого уровня прямых налогов на бизнес, а значит, сократить издержки производства и повысить конкурентоспособность отечественной экономики. Однако опыт некоторых стран демонстрирует, что снижение социальных взносов не приводит к сокращению стоимости рабочей силы. Например, в Чили средняя ставка налога на фонд заработной платы снизилась с 30 до 5% в период с 1979 по 1985 гг. (в настоящее время ставка равна 7%). Однако ее снижение было полностью компенсировано повышением уровня зарплаты и в итоге издержки производителей на труд не уменьшились¹.

Сложность анализируемой проблемы заключается в том, что при снижении налога на труд и повышении НДС на рынке труда действуют два противоположно направленных эффекта. При снижении страховых взносов увеличивается спрос на труд со стороны фирм, что в свою очередь стимулирует увеличение отработанных часов и ставки заработной платы. Рост же НДС ведет к увеличению цены потребительских товаров, что обуславливает замещение спроса на потребительские товары в пользу другого блага – досуга. То есть спрос на досуг увеличивается, а объем предложения труда вне зависимости от уровня заработной платы, соответственно, снижается.

Расчеты Института Гайдара показывают, что эффект от увеличения спроса на труд со стороны фирм будет превалировать над эффектом сокращения предложения труда со стороны домохозяйств, что приведет к росту эффективно отработанных часов в экономике. Привлечение трудовых ресурсов, в свою очередь, простимулирует накопление капитала до тех пор, пока показатель капиталовооруженности единицы эффективно труда не увеличится до уровня, соответствующего издержкам финансирования инвестиций.

Учитывая текущее состояние дел в российской экономике, когда безработица близка к «естественному уровню» и реальная заработная плата высоко чувствительна к ситуации на рынке труда², а в структуре российского экспорта доминируют углеводороды, добыча которых в краткосрочном периоде практически не зависит от реального курса рубля, можно ожидать, что данный налоговый маневр не будет способен оказать заметного влияния на повышение конкурентоспособности российской экономики. По оценкам Института Гайдара, в ответ на изменение структуры налогов прирост ВВП составит всего лишь 1% в долгосрочном периоде. При этом основной вклад в прирост придется на первый год после реализации реформы (ВВП дополнительно прирастет на 0,7% в первый год). В течение трех последующих лет ежегодный прирост составит 0,1% ВВП.

Еще одно ожидание представителей финансово-экономического блока от снижения страховых взносов связано с «обелением рынка труда». Очевидно, что фискальная девальвация в случае долгосрочного значимого сокращения издержек на труд снижает привлекательность теневого

1 ILO (2001), Social security: Issues, challenges and prospects, International Labour Office

2 Для европейских стран в отличие от России характерна жесткость заработной платы к снижению, наличие которой как раз является аргументом для того, чтобы снизить её для работодателей через сокращение налоговой нагрузки на труд. См. http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/03/Doklad_trud.pdf

бизнеса. Дело в том, что бизнесмены, применяющие «конвертные схемы», вынуждены нести постоянно «дорожающие» издержки: расходы на оплату труда «в белую» на уровне минимальной заработной платы по региону, легализация и обналичивание доходов и т.п. Однако с учетом краткосрочного характера воздействия снижения взносов на конкурентоспособность экономики и недостаточное доверие к существующей пенсионной системе, перспектива вывода заметного объема зарплат из тени в обозримой перспективе мало реальна. В пользу этого вывода свидетельствует отсутствие явной связи между уровнем налоговой нагрузки на труд и долей теневой зарплаты в России: в период 2000–2015 гг. сочетались два тренда – снижение эффективной ставки налогов на труд (по крайней мере, до 2011 г.) и последовательный рост доли теневой зарплаты.

Возможные последствия повышения НДС

Повышение потребительских цен. Несмотря на то, что плательщиками НДС по законодательству считаются продавцы (юридические лица), на практике происходит распределение прироста налоговой нагрузки между продавцами и покупателями и в любом случае его часть переносится в цену реализации товара.

Иными словами, увеличение НДС приведет к краткосрочному ускорению инфляции, а значит снизит реальный уровень доходов граждан. Краткосрочный рост уровня потребительских цен при переходе к единой ставке НДС в 21%, по расчетам Института Гайдара, может составить 3%.

Что означает:

- рост бедности, что в условиях уже произошедшего ее увеличения (с 15,4 млн чел. в 2012 г. до 19,7 млн чел. в 2016 г.) и состоявшегося падения доходов населения совершенно неприемлемо;
- наиболее заметный рост цен на продукцию, реализация которой облагается льготной ставкой НДС в 10%: продовольственные и медицинские товары, товары для детей;
- рост цен на импортные товары.

Налоговая конкуренция. Действующая ставка НДС в России соответствует среднеевропейскому уровню налога (17,5%) и близка к тем, которые установлены в странах, являющихся нашими основными торговыми партнерами из стран дальнего зарубежья. Среди стран ОЭСР ставка НДС в 12% и менее действует в 6 странах (Япония, Канада, Швейцария, Новая Зеландия, Ю. Корея, Австралия), а также в Казахстане. Поэтому заметное повышение ставки НДС может не только ухудшить условия ведения бизнеса в приграничных территориях, но и будет препятствовать импорту, что в условиях достаточно высокой зависимости от него несет дополнительные риски, в том числе риск ухудшения доступности не имеющих аналогов в России высокотехнологичного оборудования и машин.

Ухудшение условий ведения бизнеса для организаций, действующих в специальных налоговых режимах. Повышение ставки НДС будет увеличивать себестоимость производства у организаций, работающих в рамках специальных налоговых режимов. Не будучи плательщиками налога на добавленную стоимость, они вынуждены входящий НДС не принимать к вычету, а учитывать в стоимости приобретаемых товаров, работ, услуг. Соответственно, чем более материалоемкой является их деятельность, тем более значимым становится для «спецрежимников»

эффект от повышения ставки НДС. Возможным решением, нивелирующим негативные последствия, является предоставление им возможности добровольной регистрации в качестве НДС-плательщиков (подобный опыт для представителей малого и среднего предпринимательства широко применяется в мире).

Альтернативные варианты фискальной девальвации

С точки зрения воздействия на экономический рост, более оправданным представляется налоговый маневр в виде снижения налога на прибыль в сочетании с ростом НДС. Во-первых, эффект в этом случае будет устойчивым. Во-вторых, результатом станет увеличение инвестиционных ресурсов у предприятий и одновременно усиление стимулов для их инвестирования. Замена налога на прибыль налогами на потребление (прежде всего НДС) – общая тенденция в развитых странах. При этом с точки зрения бюджета ожидаемый выигрыш связан с вероятным повышением экономической активности. В-третьих, появляется возможность осуществить централизацию части налоговой ставки налога на прибыль, а сокращение налога провести за счет сугубо региональной компоненты. Для компенсации выпадающих региональных доходов прирост ставки НДС целесообразно распределять между субъектами РФ пропорционально численности постоянного проживающего на их территориях населения. Оценивая данный вариант, следует также сказать, что процесс накопления капитала достаточно инерционный, в результате прирост ВВП в размере, по крайней мере, 1,5% будет обеспечен за 15–20 лет.

Однако, учитывая все вышеперечисленные «за» и «против» обсуждаемых и возможных вариантов фискальной девальвации, однозначно сделать выбор в пользу проведения подобного налогового маневра в нефтегазовом секторе не представляется возможным. К тому же, следует всегда учитывать, что налоговая стабильность уже сама по себе является ценностью. ●

2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 2017 ГОДА: СОКРАЩЕНИЕ ДЕФИЦИТА

Т.Тищенко, Е.Фомина

Динамика основных параметров федерального бюджета по итогам I квартала 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года характеризуется ускоренным ростом доходов на 2,7 п.п. ВВП относительно прироста расходов на 0,8 п.п. ВВП. Это позволило не только сократить дефицит бюджета до 1,4% ВВП, но и отказаться от привлечения средств Резервного фонда.

По оперативным данным Казначейства РФ, объем доходов федерального бюджета за I квартал 2017 г. вырос на 721,9 млрд руб., или до 18,2% ВВП (см. табл. 1). Это обусловлено ростом нефтегазовых поступлений на 525,7 млрд руб., или на 2,3 п.п. ВВП в связи с повышением цены на нефть Urals с 36,53 долл./барр. за январь-март 2016 г. до 52,04 долл./барр. за аналогичный период текущего года. В результате в структуре доходов увеличилась нефтегазовая компонента с 34% в I квартале прошедшего года до 42% в I квартале текущего.

Предусмотренное законом о федеральном бюджете сжатие расходов на 0,4 п.п. ВВП в 2017 г. относительно фактических показателей за 2016 г. пока не исполняется: рост непроцентных расходов за I квартал 2017 г. составил 0,8 п.п. ВВП, или 357,5 млрд руб.

Дефицит федерального бюджета по итогам I квартала 2017 г. составил 1,4% ВВП против 3,3% ВВП за аналогичный период 2016 г., однако ненефтегазовый дефицит увеличился на 0,4 п.п. ВВП.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ-МАРТ 2016–2017 ГГ.

	Январь-март 2016 г.		Январь-март 2017 г.		Изменение, 2017 г. к 2016 г.	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	п.п. ВВП
Доходы, в т.ч.:	2910,7	15,5	3632,6	18,2	721,9	2,7
– нефтегазовые доходы	992,2	5,3	1517,9	7,6	525,7	2,3
– ненефтегазовые доходы	1918,5	10,2	2114,7	10,6	196,2	0,4
Расходы, в т.ч.:	3549,3	18,8	3906,8	19,6	357,5	0,8
– процентные расходы	195,1	1,0	192,6	1,0	-2,5	0,0
– непроцентные расходы	3354,2	17,8	3714,2	18,6	360,0	0,8
Профицит (дефицит) федерального бюджета	-638,6	-3,3	-274,2	-1,4	364,4	1,9
Ненефтегазовый дефицит	-1630,8	-8,6	-1792,1	-9,0	-161,3	-0,4
ВВП (в текущих ценах, млрд руб.)	18 815,9		20 019,5*		-	

**Предварительная оценка.*

Источник: Министерство финансов, Федеральное казначейство, Росстат, расчеты авторов.

В целом за январь-март 2017 г. налоговые доходы (см. табл. 2) выросли на 796,4 млрд руб., или на 3,1 п.п. ВВП к уровню I квартала 2016 г. Улучшение динамики в номинальном выражении и в долях ВВП

отмечается по всем видам налоговых доходов, за исключением НДС на товары, ввозимые на территорию РФ, (объем этих доходов сократился на 20,6 млрд руб. или на 0,2 п.п. ВВП, что, вероятнее всего, вызвано укреплением рубля).

Наибольший рост поступлений в I квартале 2017 г. произошел по НДС на 2,1 п.п ВВП, что связано с увеличением с 1 января 2017 г. размера налоговой ставки при определении базы по НДС до 919 руб./т (в 2016 г. – 857 руб./т). Как результат, среднее значение налоговой ставки НДС на нефть (с учетом Кц – коэффициента, характеризующего динамику мировых цен на нефть) за январь-март 2017 г. составило 7662 руб./т против 4076 руб./т за аналогичный период 2016 г. Общий объем поступлений в доходную часть федерального бюджета по НДС за I квартал 2017 г. составил 30,6% от прогнозируемого годового объема против 19,7% от фактически поступивших годовых доходов по НДС за аналогичный период 2016 г.

Таблица 2

ПОСТУПЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАЛОГОВ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ
В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 2016–2017 ГГ.

	Млрд руб.		В %		% ВВП		Изменение, I кв. 2017 г. относительно I кв. 2016 г.	
	I квартал 2016 г.	I квартал 2017 г.	от фактического годового объема Доходов в 2016 г.	от прогнозируемо- го годового объема Доходов в 2017 г.	I квартал 2016 г.	I квартал 2017 г.	млрд руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы, всего, в т.ч.	2 594,1	3 390,5	23,1	28,2	13,8	16,9	796,4	3,1
налог на прибыль ор- ганизаций	101,9	147,8	20,7	24,6	0,5	0,7	45,9	0,2
НДС на товары, реал- изуемые на террито- рии РФ	731,6	854,8	27,5	29,5	3,9	4,3	123,2	0,4
НДС на товары, ввози- мые на территорию РФ	441,9	421,3	23,0	21,1	2,3	2,1	-20,6	-0,2
акцизы на товары, производимые на тер- ритории РФ	177,3	272,9	28,0	33,8	0,9	1,4	95,6	0,4
акцизы на товары, ввозимые на террито- рию РФ	10,0	14,2	16,1	22,4	0,1	0,1	4,2	0,0
НДС	565,3	1 016,4	19,7	30,6	3,0	5,1	451,1	2,1
Доходы от внешнеэко- номической деятель- ности	538,7	633,9	20,7	27,1	2,9	3,2	95,2	0,3

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

Поступления в федеральный бюджет доходов от внешнеэкономической деятельности за I квартал 2017 г. увеличились на 0,3 п.п. ВВП, или на 95,2 млрд руб., и составили 27,1% от прогнозируемых доходов за 2017 г. Рост поступлений обусловлен положительной динамикой вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты. Восходящая динамика нефтяных цен оказала позитивное влияние на формирование ставок экспортной

пошлины на сырую нефть (средняя ставка за январь-март 2017 г. сложилась на уровне 86,5 долл./т, за январь-март 2016 г. – 54,9 долл./т). Одновременно в рамках завершения «налогового маневра» произошло снижение предельной ставки вывозной пошлины на нефть до 30% в 2017 г. вместо 42% в 2016 г., что, в свою очередь, привело к недополучению доходов федерального бюджета.

Заметный рост в I квартале 2017 г. показали поступления акцизов на отечественные товары на 0,4 п.п. ВВП (на 95,6 млрд руб.), что составило 33,8% от прогнозируемого годового объема в 2017 г. Увеличение этих поступлений было обусловлено двумя факторами: индексацией с 2017 г. ставок акцизов на алкоголь, табак, автомобильный бензин и другие подакцизные товары и расширением списка подакцизных товаров¹.

Также в рассматриваемом периоде выросли поступления по налогу на прибыль организаций в размере 0,2 п.п. ВВП, или на 45,9 млрд руб. в связи с улучшением финансового положения предприятий. По данным Росстата, в январе-феврале 2017 г. сальдированный финансовый результат предприятий увеличился на 53% относительно параметров соответствующего периода 2016 г.². Доля убыточных организаций в экономике (в % к общему числу организаций) уже за первые два месяца 2017 г. сократилась на 1,4 п.п. и составила 34,3%.

Поступления по «внутреннему» НДС в I квартале 2017 г. также выросли на 0,4 п.п. ВВП, или на 123,2 млрд руб., что с учетом роста доходов по налогу на прибыль, свидетельствует о некоторых позитивных сдвигах в реальном секторе экономики. Общий объем доходов федерального бюджета по налогу на прибыль и «внутреннему» НДС за I квартал 2017 г. составил 24,6 и 29,5% соответственно от прогнозируемых годовых объемов.

В отношении структуры расходов федерального бюджета за январь-март 2017 г. отмечаются следующие изменения (см. *табл. 3*):

- наиболее заметное увеличение объема расходования средств зафиксировано по статьям: «Социальная политика» (+1,3 п.п. ВВП) и «Национальная экономика» (+0,4 п.п. ВВП). Увеличение социальных выплат в I квартале 2017 г. на 341 млрд руб. в большей степени связано с проведением в феврале 2017 г. индексации страховой части пенсии и ежемесячных денежных выплат федеральным льготникам на 5,4%. Кроме того, в январе 2017 г. произведена единовременная выплата пенсионерам в размере 5 тыс. руб. в счет отмененной индексации пенсий во 2 полугодии 2016 г.;
- снижение финансирования за I квартал 2017 г. по статье «Национальная оборона» (-0,8 п.п. ВВП или на 99 млрд руб.) и по статье «Здравоохранение» (-0,4 п.п. ВВП или на 37 млрд руб.).

По большей части статей расходы за I квартал 2017 г. в долях ВВП сохранились на уровне соответствующего периода 2016 г. Динамика касового исполнения расходов составила 24%, что на 2 п.п. выше, чем за соответствующий период 2016 г. Таким образом, темп расходования бюджетных средств за январь-март 2017 г. приблизился к равномерному режиму расходования годовых лимитов. Частично это связано

1 В соответствии с Федеральным законом от 30.11.2016 № 402-ФЗ, с 01 января 2017 г. акцизы введены в отношении электронных сигарет и нагреваемого табака.

2 http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/81.htm

Таблица 3

РАСХОДЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 2016–2017 ГГ.

	Январь-март 2016 г.			Январь-март 2017 г.			Изменение		
	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	% ВВП	кассовое исполнение, %	млрд руб.	п.п. ВВП	кассовое исполнение, п.п.
Расходы всего, в том числе:	3 549	18,8	22	3 907	19,6	24	357	0,8	2
Общегосударственные вопросы	192	1,0	17	207	1,0	16	15	0,0	-1
Национальная оборона	887	4,7	28	788	3,9	28	-99	-0,8	0
Национальная безопасность и правоохранительная	383	2,0	19	379	1,9	20	-4	-0,1	0
Национальная экономика	252	1,3	10	342	1,7	15	90	0,4	5
Жилищно-коммунальное хозяйство	4	0,0	5	17	0,1	20	13	0,1	15
Охрана окружающей среды	17	0,1	29	35	0,2	45	17	0,1	16
Образование	124	0,7	21	136	0,7	22	12	0,0	1
Культура и кинематография	12	0,1	13	15	0,1	15	3	0,0	3
Здравоохранение	98	0,5	18	61	0,3	14	-37	-0,2	-4
Социальная политика	1 184	6,3	27	1 525	7,6	30	341	1,3	3
Физическая культура и спорт	6	0,0	8	7	0,0	7	1	0,0	-2
СМИ	13	0,1	16	11	0,1	15	-2	0,0	-1
Обслуживание государственного долга	195	1,0	30	193	1,0	26	-3	0,0	-4
Межбюджетные трансферты	183	1,0	27	192	1,0	25	9	0,0	-2

Источник: Федеральное казначейство, расчеты авторов.

с установлением для отдельных категорий межбюджетных трансфертов предельного срока распределения.

На 1 апреля 2017 г. федеральный бюджет исполнен с дефицитом в размере 274,2 млрд руб. против 638,6 млрд руб. годом ранее (при этом целевое значение дефицита по итогам 2017 г. при прогнозной цене на нефть 40 долл./барр. установлено в объеме 2753,2 млрд руб., 3,2% ВВП). Минфин России полученные сверх прогнозной цены нефтегазовые доходы направлял на приобретение валюты, тем самым де-факто пополняя резервы и препятствуя избыточному укреплению рубля.

На покрытие дефицита федерального бюджета за I квартал 2017 г. было направлено 392,2 млрд руб. из средств, полученных за счет размещения государственных ценных бумаг на внутреннем рынке, что составило 20,9% от запланированного объема размещения за 2017 г. Объем средств, направленных на погашение государственных ценных бумаг по итогам I квартала, составил 34,5 млрд руб. За счет средств, полученных от размещения ценных бумаг на внешнем рынке, на погашение дефицита бюджета направлено 86,5 млн. руб. Очевидно, что заимствования на внутреннем рынке, с учетом сохраняющихся санкций в отношении

России, останутся основным источником финансирования дефицита, в то время как в предыдущие два года в роли базового стабилизирующего источника бюджетной балансировки выступали средства Резервного фонда. Планируется, что общий объем привлечения средств за 2017 г. на внутреннем рынке составит около 1,8 трлн руб. (1 трлн руб. за 2016 г.), в то время как на внешних рынках объем заимствований за 2017 г. составит 3 млрд долл.

В целях диверсификации источников заимствований, а также создания альтернативного финансового актива для стимулирования сберегательной активности населения Минфином России в течение всего I квартала текущего года активно анонсировался первый выпуск федерального займа для физических лиц (ОФЗ-н, или так называемых «народных облигаций»), который состоялся в конце апреля. Предполагается, что годовой объем ОФЗ-н в 2017 г. может составить 30 млрд руб., все привлеченные средства будут направлены на финансирование дефицита федерального бюджета.

Объем государственного внутреннего долга за январь-март 2017 г. вырос с 8003,5 млрд руб. (9,3% ВВП) на 304,6 млрд руб. и на 1 апреля 2017 г. составил 8308,1 млрд руб., в том числе государственные гарантии – 1840,8 млрд руб.

Объем государственного внешнего долга за январь-март 2017 г. сократился на 653,2 млн долл., в основном за счет погашения задолженности по внешним облигационным займам на 619,5 млн долл.

За I квартал 2017 г. объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния вследствие курсовой переоценки активов сократился в рублевом эквиваленте на 59,2 и 224,9 млрд руб. соответственно. На 1 апреля 2017 г. совокупный объем средств Резервного фонда составил 912,9 млрд руб., Фонда национального благосостояния – 4134,3 млрд руб. Расходование средств суверенных фондов в I квартале 2017 г. не осуществлялось.

В целом складывающуюся ситуацию с исполнением федерального бюджета по итогам I квартала 2017 г. можно охарактеризовать как более сбалансированную, чем в I квартале 2016 г. Тем не менее для бюджетной устойчивости сохраняются риски, связанные как с возможным изменением внешнеэкономической конъюнктуры, так и с параметрами расходов бюджета в условиях предвыборного года и при более высоких, чем было заложено в законе о федеральном бюджете, цен на нефть. ●

3. ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ: ЗАТЯНУВШАЯСЯ ПАУЗА

О.Березинская

После максимального объема инвестиций в основной капитал, достигнутого в 2012–2013 гг., они сокращаются на протяжении последних трех лет. Спад инвестиций в реальном выражении составил за 2014–2016 гг. 12,2%. Он оказался менее глубоким, чем в кризисном 2009 г. (13,5%), однако продолжительность инвестиционной паузы, значительное снижение деловой активности и ужесточение ресурсных ограничений определяют серьезность проблемы торможения инвестиционного процесса.

Принципиальной характеристикой, позволяющей оценить возможности и ограничения инвестиционной активности, является *ресурсная структура инвестиций в основной капитал*.

Изменение структуры источников финансирования инвестиций за 2014–2016 гг. было связано с возросшим давлением ресурсных ограничений и проявилось в следующем:

- снизились возможности поддержки инвестиционных проектов за счет *средств бюджета и внебюджетных фондов* (они сократились номинально на 167 млрд руб., или на 3,2 п.п. до 16,2% в 2016 г. в структуре источников инвестиций, и это абсолютный минимум с 1999 г., табл. 1);
- российские банки стали более осмотрительными при предоставлении целевых инвестиционных кредитов (*кредиты российских банков* уменьшились в 2016 г. номинально на 57 млрд руб., или на 1,3 п.п. до 7,6% в структуре источников инвестиций);
- в условиях снизившейся доступности ресурсов на мировых рынках стагнирует финансирование инвестиций в основной капитал за счет *других негосударственных ресурсов* (уменьшение доли в структуре источников инвестиций на 2,1 п.п. до 24,5% в 2016 г.). Из-за санкций и общего ухудшения позиционирования российской экономики для долгосрочных вложений снизились *инвестиции из-за рубежа* (на 19 млрд руб., или на 0,2 п.п. до 0,5% в 2016 г. в структуре источников инвестиций). Резко уменьшилось финансирование инвестиций за счет *средств вышестоящих организаций*¹ и предприятиям не удалось компенсировать это увеличением прямого привлечения *кредитов иностранных банков*. Возможности привлечения средств на внутреннем рынке ограничены, что косвенно подтверждает динамика *средств, полученных от долевого участия на строительство* (увеличение всего

1 Это преимущественно средства, привлекаемые головными структурами вертикально интегрированных компаний на мировых финансовых рынках с их последующим предоставлением производственным структурам для финансирования инвестиционных проектов – по оценке, более чем на 300 млрд. руб., или на 3,9 п.п. до 9,1% в 2016 г. в структуре источников инвестиций.

на 13 млрд руб. при сохранении доли в 2,8% в структуре источников инвестиций);

- в условиях ужесточившихся ресурсных ограничений продолжала повышаться значимость *собственных средств предприятий* как источника финансирования инвестиций в основной капитал (увеличение на 1,14 трлн. руб. с повышением доли в структуре источников инвестиций на 6,6 п.п. до 51,8% в 2016 г.).

Разумеется, такой расчет имеет ряд серьезных допущений, влияющих на их результаты, однако в целом существующая тенденция может быть выявлена. К числу таких допущений можно отнести игнорирование инфляции при сопоставлении номинальных величин за разные периоды, не учет расходов на погашение имеющегося долга, понимание того, что несмотря на низкую доступность заемных средств, компании не могут копить собственные средства для инвестирования на протяжении периода, превышающего один год, а инвестируют исключительно за счет накопленных за предыдущий год средств и т.п. К сожалению, имеющаяся официальная статистика не позволяет провести более точный расчет.

Таблица 1

СТРУКТУРА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
В 2005–2016 ГГ., %

	2005	2008	2009	2013	2016
Всего, в т.ч.	100	100	100	100	100
собственные средства	44,5	39,5	37,1	45,2	51,8
привлеченные средства, в т.ч.	55,5	60,5	62,9	54,8	48,2
кредиты российских банков	7,2	8,9	7,1	8,9	7,6
средства бюджета и внебюджетных фондов	20,9	21,3	22,2	19,3	16,2
другие негосударственные привлеченные средства, в т.ч.	27,4	30,3	33,6	26,6	24,5
кредиты иностранных банков	1,0	3,0	3,2	1,1	2,9
средства от долевого участия на строительство	3,8	3,5	2,6	2,9	2,8
инвестиции из-за рубежа	н/д	н/д	н/д	0,8	0,5
иные привлеченные средства	22,7	23,9	27,8	21,8	18,3

Источник: Росстат.

Изменение роли самофинансирования предприятиями инвестиционных проектов наглядно иллюстрирует следующая динамика. В период инвестиционного бума 2006–2008 гг. увеличение самофинансирования предприятиями инвестиционных проектов обеспечило 36% (1,36 трлн руб.) всего прироста инвестиций в основной капитал за эти годы. В период коррекционного роста в 2010–2013 гг. – уже 57% (2,3 трлн руб.) всего объема расширения инвестиций в основной капитал. В период же инвестиционной паузы 2014–2016 гг. прирост инвестиций был связан почти исключительно с увеличением самофинансирования предприятиями инвестиционных проектов при сокращении их финансирования за счет привлеченных средств.

С учетом определяющей роли *собственных средств предприятий* в ресурсном обеспечении инвестиционного процесса в российской экономике целесообразно оценить *необходимое и достаточное условия дальнейшего увеличения инвестиций в основной капитал за счет*

этого источника. Ими, соответственно, являются увеличение объема собственных инвестиционных ресурсов предприятий и усиление их мотивации к самофинансированию инвестиций.

Объем собственных инвестиционных ресурсов – это сумма начисленной амортизации и прибыли, заработанной предприятиями, за вычетом уплаченного налога на прибыль. Под *склонностью к самофинансированию предприятиями инвестиционных проектов* понимается отношение инвестиций в основной капитал за счет собственных средств к объему собственных инвестиционных ресурсов предприятий, сформированных в предыдущем году.

Таблица 2

ФОРМИРОВАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭКОНОМИКИ В 2010–2016 ГГ., ТРЛН РУБ.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Прибыль	6,9	8,5	8,8	8,4	9,4	11,4	14,0
Налог на прибыль уплаченный	1,8	2,3	2,4	2,1	2,3	2,4	2,7
Располагаемая прибыль.	5,1	6,3	6,4	6,4	7,1	8,9	11,3
Амортизация.	2,4	2,8	3,3	3,7	4,7	4,8	5,0
Собственные инвестиционные ресурсы	7,5	9,1	9,7	10,1	11,8	13,7	16,3

Примечание. Амортизация и собственные инвестиционные ресурсы за 2016 г. – оценка автора. Источник: Росстат, ФНС России, расчеты автора.

Объем собственных инвестиционных ресурсов в 2016 г. превысил 16 трлн руб. (табл. 2). После замедления их роста в 2012–2013 гг. в последующие годы (2014–2016 гг.) наблюдается их активное увеличение на 1,7–2,6 трлн руб. (или примерно 17%) в год. Таким образом, в период инвестиционной паузы возможности предприятий для более активного самофинансирования инвестиционных проектов действительно возросли.

В то же время в 2015–2016 гг. наблюдается уменьшение склонности предприятий к самофинансированию инвестиционных проектов: с высокого 56%-го уровня в 2006–2007 гг. и со стабильного на протяжении 2009–2014 гг. уровня в 47% она снизилась до 44,6% в 2015 г. и 41,5% в 2016 г. (рис. 1).

Уменьшение склонности к самофинансированию происходило при существенном ослаблении национальной валюты и в условиях введенных санкций и контрсанкций. Изменение системы экономических стимулов (удорожание импорта и снижение конкуренции на внутреннем рынке при повышении привлекательности экспорта со значимым ростом рентабельности этих поставок) должно было предопределить формирование более активных

Источник: Росстат, ФНС России, расчеты автора.

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств предприятий и их склонность к самофинансированию инвестиционных проектов в 2006–2016 гг.

инвестиционных программ предприятий. В то же время спад деловой активности в российской экономике, неопределенность перспектив, удорожание инвестиционных проектов (из-за повышения стоимости качественного импортного оборудования) снижали мотивацию предприятий к модернизации производства.

Если в 2015 г. снижение такой мотивации могло расцениваться как временная реакция на шоки 2014 г., то в 2016 г. это выступает очевидным следствием ухудшения общеэкономической ситуации и инвестиционного климата. При сохранении жестких ресурсных ограничений (бюджетных и санкционных) и осторожной политики банков при предоставлении долгосрочных целевых кредитов все более значимым для мотивации предприятий к самофинансированию становится фактор бизнес-климата. По сути все меры, направленные на его улучшение – в виде снижения коррупции, повышения прозрачности процедур контроля и проверок, защищенности прав собственников и инвесторов, улучшения условий конкуренции на внутреннем рынке, поддержки экспорта российской продукции и услуг и других немонетарных (институциональных) мер – будут способствовать восстановлению склонности предприятий к самофинансированию инвестиций.

Даже не ориентируясь на уровень предпринимательского оптимизма 2006–2007 гг. (со склонностью к самофинансированию инвестиций в основной капитал порядка 56%) как достижимый в ближайшей перспективе и оценивая устойчивый уровень этого показателя в 47% (зафиксированный в 2009–2014 гг.) как реальную цель стимулирования инвестиционной активности, или 44,6% (по итогам 2015 г.) как минимальную, можно рассчитывать на заметное увеличение инвестиций за счет собственных средств предприятий.

С учетом значительного объема сформированных в 2016 г. собственных инвестиционных ресурсов возврат склонности к самофинансированию предприятиями инвестиционных проектов к обозначенным уровням может означать рост в 2017 г. инвестиций за счет собственных средств на 1,6–2,0 трлн руб. Это само по себе обеспечит 11–13,5% номинального прироста инвестиций в основной капитал, что будет означать и начало их реального роста. ●

4. ОПЛАТА, ПОКУПКА И АРЕНДА ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

А.Бурдяк

За последние два года цены на жилищно-коммунальные услуги росли умеренно. Каждое десятое домохозяйство по причине финансовых трудностей не вовремя или не полностью оплачивало ЖКУ. Объем задолженности населения по платежам остается таким же, как и в предыдущие годы. Стоимость аренды однокомнатной квартиры, эквивалентная в 2010–2015 гг. половине заработной платы, в I квартале 2017 г. снизилась до 40% от среднего заработка.

Расходы на жилье – важная часть бюджетов российских домашних хозяйств. Проживающие в собственном доме или квартире ежемесячно платят за коммунальные услуги и техническое обслуживание жилья, и чем лучше благоустроено жилище¹, тем дороже обходится проживание в нем. При этом каждый четвертый гражданин в стране пользуется социальной поддержкой по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а 6% семей получают адресную помощь в виде субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, предоставляемых в случае, если оплата жилья составляет слишком значительную часть ее бюджета².

Часть домашних хозяйств снимает жилье, и фактическая арендная плата составляет около 12% совокупных расходов населения РФ на жилье, в том числе 9% – это платежи за аренду жилья у частных владельцев³. Таким образом, расходы на жилье складываются из регулярной оплаты большинством семей как минимум счетов за жилищно-коммунальные услуги, техническое обслуживание, взносов на капитальный ремонт. Кроме того, относительно небольшая по численности, но значительная по объему жилищных расходов группа семей платит за аренду жилья.

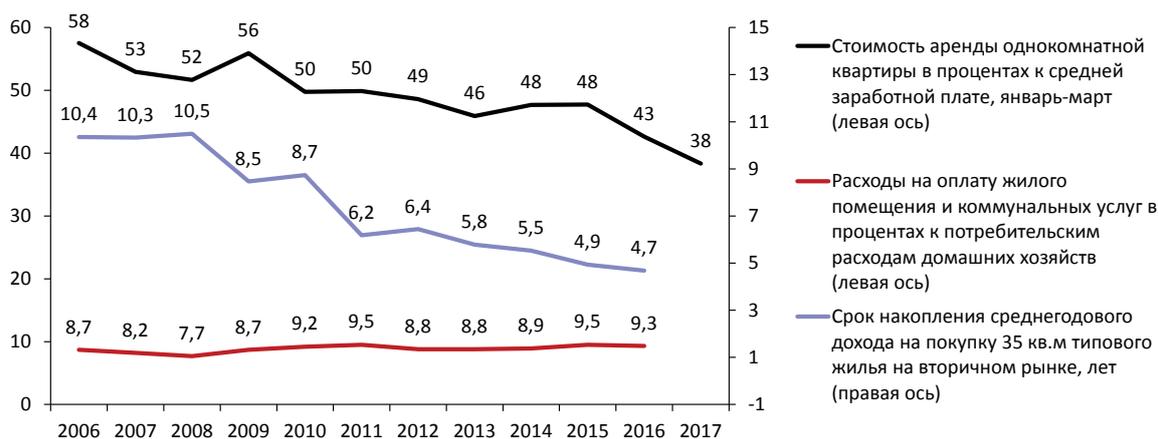
Длительное наблюдение за расходами населения на жилищно-коммунальные услуги осложнено как реформированием отрасли, так и изменениями в статистическом учете. Путем постепенного внедрения приборов учета на смену платежам за потребление воды на человека пришли платежи за кубометр использованной холодной или горячей воды. Тарифы на электроэнергию стали многоступенчатыми, что затруднило непосредственное сравнение цен услуг за разные годы. Также появились новые виды платежей, например, на капитальный ремонт. В процессе адаптации российского статистического учета к международным стандартам жилищные услуги были включены в систему национальных счетов.

1 По данным за 2015 г. 66% площади жилищного фонда в России оснащено одновременно водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами. Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. – М., 2016. С.10.

2 Там же, с. 12.

3 Данные за 2015 г.: Росстат. Население. Уровень жизни. Уровень и структура расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/

4. ОПЛАТА, ПОКУПКА И АРЕНДА ЖИЛЬЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Источник: Росстат.

Рис. 1. Доля расходов на ЖКУ, соотношение аренды с заработной платой и срок накопления дохода на покупку жилья

В статистическом наблюдении за структурой потребления для расчета индекса потребительских цен, основой которого служит ежеквартальное обследование бюджетов домашних хозяйств, ЖКУ присутствуют в части услуг в том же виде, что и десять лет назад. По предварительной оценке расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в 2016 г. составили 9,3% потребительских расходов домашних хозяйств (рис. 1). В 2015 г. в связи со снижением реальных денежных доходов населения и ростом числа бедных домохозяйств доля расходов на жилищно-коммунальные услуги выросла до 9,5% расходов, но к концу 2016 г. незначительно снизилась.

В Классификаторе индивидуального потребления по целям категория оплаты за жилье и коммунальные услуги понимается чуть шире: она включает и ресурсы (вода, газ и пр.), и услуги (вывоз мусора, техническое обслуживание зданий), и материалы для ремонта жилых помещений, и услуги по их ремонту. По этой классификации в целом на жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ население тратит 11% потребительских расходов¹.

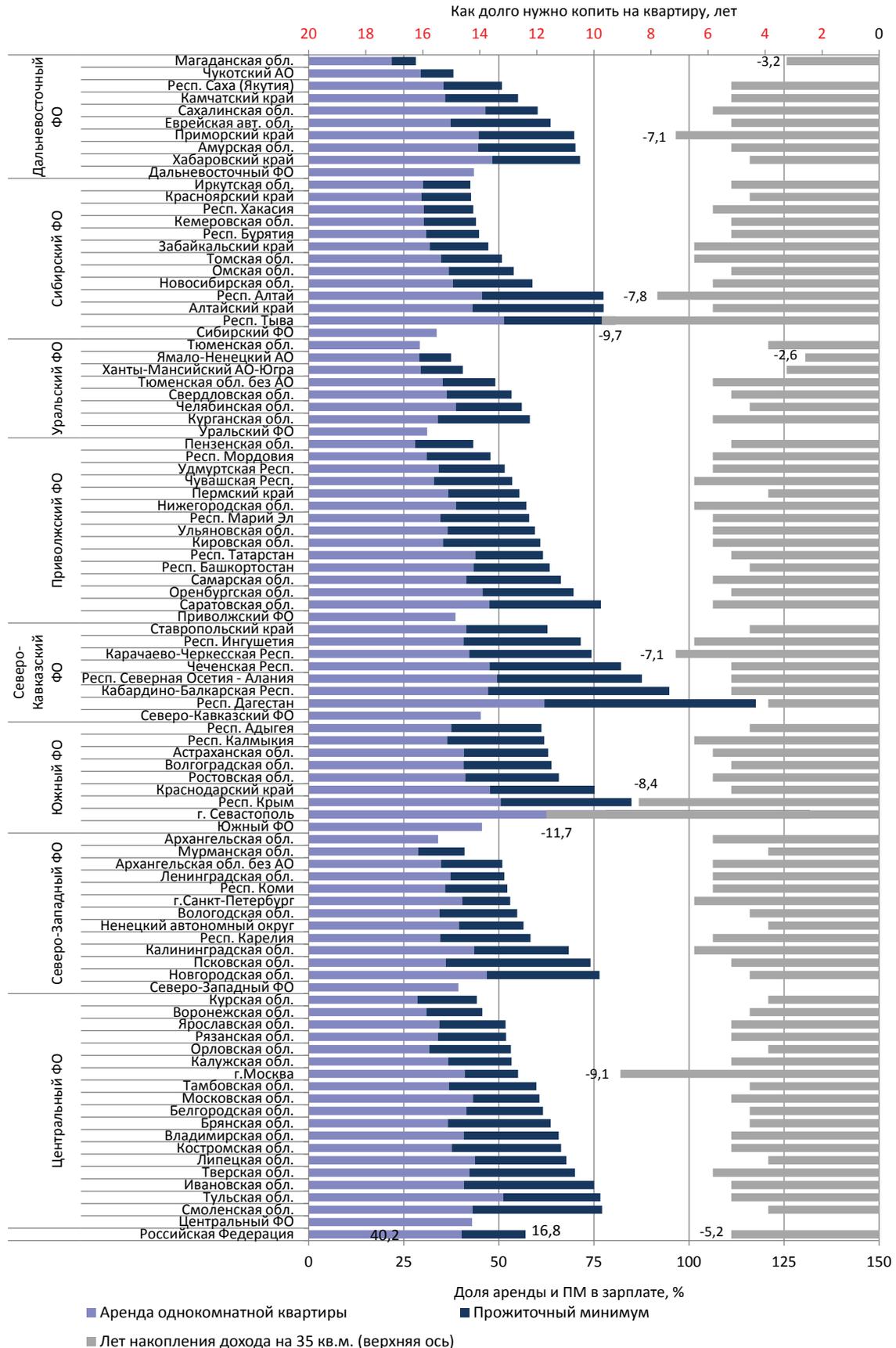
Вместе с долей расходов на жилье на рис. 1 представлен срок накопления среднедушевого годового дохода на покупку типового жилья и стоимость аренды. Для примера мы рассматриваем приобретение однокомнатной квартиры площадью 35 кв.м – такой по статистике была их средняя площадь² в 2015 г. В статистическое наблюдение по регионам России попадает стоимость аренды однокомнатных, а с недавних пор и двухкомнатных квартир. Чтобы проиллюстрировать бремя аренды жилья на бюджет квартиросъемщика, стоимость аренды однокомнатной квартиры³ на рис. 2 сопоставлена со средней заработной платой работника в регионе⁴. Расчеты проведены по наиболее свежим данным

1 Структура потребительских расходов населения для расчета индекса потребительских цен в группировке классификатора индивидуального потребления по целям (КИПЦ). Росстат.

2 Основные показатели жилищных условий населения. Росстат http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/

3 Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС)

4 Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Росстат

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Рис. 2. Соотношение стоимости аренды однокомнатной квартиры и прожиточного минимума с заработной платой (%) и срок накопления дохода на покупку однокомнатной квартиры (лет)

за январь–март 2017 г. и аналогичные периоды предыдущих лет. В 2006–2009 гг. цена аренды однокомнатной квартиры составляла 52–58% от средней заработной платы, затем долгое время держалась на уровне 48–50%, за годы экономического кризиса снизилась до 38%.

В связи с наступлением кризиса возникали опасения о возможном резком росте неплатежей за жилье. Согласно оценкам за 2014–2016 гг.¹, финансовое положение 20–24% семей затрудняет им покупку одежды и оплату ЖКУ. Именно так оценивает состояние своих финансов 37–41% домохозяйств в самой бедной 1-й квинтильной группе. По данным за первые 3 квартала 2016 г., 9–10% семей (в том числе 17% представителей 1-й квинтильной группы по доходам) столкнулись с финансовыми трудностями, не позволившими им вовремя внести платежи за ЖКУ².

Отчетность предприятий подтверждает, что задолженность населения по оплате жилищно-коммунальных услуг в 2015 г. действительно увеличилась до 6,4% объема начисленных платежей³ (годом ранее 5,7% счетов осталось неоплаченными). Ровно такая же доля неоплаченных счетов, 6,4%, была в 2011–2012 гг., а в 2010 г. объем задолженности по платежам достигал 6,9%. Учитывая динамику реальных доходов населения в 2015 г., можно утверждать, что критического роста неплатежей за ЖКУ удалось избежать, в том числе благодаря законодательному ограничению роста тарифов, а также активной позиции граждан, которая проявилась, например, в Новосибирской области в ответ на решение о резком повышении тарифов⁴.

Наиболее дисциплинировано платят за жилищно-коммунальные услуги жители Центрального федерального округа⁵ (задолженность 4% в 2015 г.), высокая задолженность в Уральском (9%) и особенно в Северо-Кавказском федеральном округе (20%). В Республиках Ингушетия (73%), Дагестан (44%), Кабардино-Балкарская (27%) и Чеченская (23%) значительная доля начисленных населению жилищно-коммунальных платежей остается непогашенной. В других регионах критически высокой задолженностью отличаются Ненецкий автономный округ (18%), Пермский край (16%), Мурманская область и Забайкальский край (15%).

Для изучения регионального аспекта доступности аренды жилья для населения на *рис. 2* представлена величина прожиточного минимума для трудоспособного населения в процентах от средней зарплаты в регионе. Самые свежие данные о прожиточном минимуме представлены за IV квартал⁶ 2016 г., и именно за этот период показана степень доступности аренды жилья по регионам. Правая часть *рис. 2* иллюстрирует срок накопления среднестатистического дохода на покупку однокомнатной квартиры на вторичном рынке жилья. Расчет по регионам проведен

1 Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2014, 2015 и 2016 году (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Росстат. http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_102/Main.htm

2 Данный вопрос появился в анкете обследования бюджетов домашних хозяйств с 2016 г.

3 Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. – М., 2016.

4 Новосибирский губернатор повысил тарифы ЖКХ на 15%. РБК: <http://www.rbc.ru/nsk/freenews/5858a6599a7947039847accs>; Городецкий: «Не решен главный вопрос — износа коммунальных сетей» РБК: <http://nsk.rbc.ru/nsk/02/05/2017/590846e39a7947b2f7f55224>

5 Жилищное хозяйство в России. 2016: Стат. сб./ Росстат. – М., 2016.

6 Социально-экономическое положение России. Январь–февраль 2017 г. Росстат

по данным о ценах на жилье на вторичном рынке за IV квартал и по данным о среднедушевых доходах населения (за ноябрь 2016 г.).

При средней по Российской Федерации стоимости аренды однокомнатной квартиры в 40% от заработной платы, есть регионы, где аренда практически достигает, а в некоторых даже превышает 50% зарплаты: это Тульская (51%), Новгородская (47%) области, Краснодарский край, Саратовская область и Хабаровский край (48%), республики Северного Кавказа и Тыва (свыше 50%).

Если учитывать и аренду, и стоимость прожиточного минимума трудоспособного гражданина, то в числе регионов, где аренда и прожиточный минимум в сумме превышают 70% зарплаты, кроме упомянутых выше субъектов РФ появятся также Смоленская, Ивановская, Тверская, Псковская, Оренбургская и Амурская области, Республика Алтай, Алтайский и Приморский края. Очевидно, что арендовать жилье – это дорого, и, получая заработную плату на уровне средней по региону, накопить деньги на другие цели очень сложно.

Выступает ли альтернативой накопление на покупку жилья в регионах дорогой аренде? В некоторых случаях – да. Например, стоимость однокомнатной квартиры в Республике Дагестан равна доходу за четыре года (средний по РФ показатель – 5,2 года), тогда как аренда в сумме с прожиточным минимумом превышает среднюю зарплату в данном регионе. Также низкий срок накопления на квартиру отмечается в Смоленской области и Ненецком автономном округе (меньше 4 лет) при дорогой аренде жилья. Остальные лидеры по доступности жилья – Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Магаданская, Мурманская области – отличаются и низким сроком накопления дохода на покупку однокомнатной квартиры, и сравнительно дешевой арендой жилья.

Самое недоступное для приобретения жилье в Москве – однокомнатная квартира эквивалентна доходу за 9 лет, при этом аренда жилья в столице находится на среднем по стране значении в 40% зарплаты. Высокие сроки накопления на покупку жилья в Приморском крае (7 лет), Республиках Карачаево-Черкесской (7 лет), Алтай (8 лет) и Тыва (9,7 лет) наряду с дорогой арендой жилья свидетельствуют о том, что в этих регионах как приобретение, так и аренда жилья малодоступны для населения. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Березинская О., научный сотрудник лаборатории финансовых исследований Института Гайдара, научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Бурдяк А., старший научный сотрудник лаборатории исследований уровня жизни и социальной защиты ИНСАП РАНХиГС

Соколов И., заведующий лабораторией бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Тищенко Т., старший научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара

Фомина Е., научный сотрудник лаборатории бюджетной политики Института Гайдара, научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС